

Ник Фьюри никогда не был скуп на слова. Он понимал, когда ситуация была до предела запутанной.

"Должны ли мы сказать им, что они командир Фьюри, сэр?"

"Некоторым людям лучше не знать, что их пытали, оперировали и бог знает что еще в HYDRA", - сказал Фьюри, глядя на них. "Их воспоминания об этом испытании - последние семьдесят два часа - исчезли".

"Похоже, они ничего не помнят; последнее, что они помнят, - это как упал самолет".

Фьюри хмуро кивнул.

"Будем надеяться, что так и останется", - сказал Фьюри, глядя на ученого. "Проверьте их и отпустите. Следи за ними обоими. Когда HYDRA вцепится в тебя, путь к выздоровлению будет долгим".

Агенты кивнули, и раздались хрипловатые слова заверения. Фьюри надеялся, что отправка двух лучших агентов, Ричарда и Мэри Паркер, на подобную миссию не обернется для ЩИТ неприятностями.

"Мы поймали ученого из ГИДРА, сэр, но он не говорит", - сказала одна из полевых агентов, высунув голову из-за двери.

"Несомненно, это один из многих, и я уверен, что нам чертовски повезло, что мы поймали именно его", - сказал Фьюри, держа в руках отчет по делу, которое у них было.

Кроме того, что Паркеров захватили, несколько дней пытали и ставили над ними эксперименты, Фьюри не мог найти в них ничего плохого. Более того, он нашел в них все хорошее, что не имело абсолютно никакого смысла. Они были здоровее, чем во время последнего медосмотра в ЩИТ.

Каковы были последствия того, что они сделали?

У HYDRA была своя игра, но Фьюри должен был выяснить, что они задумали. И если он не сможет разобраться, это повлечет за собой огромные последствия.

Это слово очень сильно задело Фьюри.

"Освободите их, как только проверите их один раз и сделаете все возможное, чтобы найти хоть малейшую ошибку", - сказал Фьюри. Если Парки были чисты, то, возможно, им повезло. Многим агентам ЩИТ, попавшим в плен к HYDRA, не повезло.

"Да, сэр".

Двадцать лет спустя шестнадцатилетний Питер Паркер был готов наслаждаться тем, что, как он надеялся, будет приятным тихим субботним утром.

Правда, он получил сообщение от своей подруги, которая хотела показать ему кое-что интересное. Молодой человек вышел на улицу, почувствовав приятный ветерок, когда он прошел пару кварталов. Это был один из тех дней, когда он был счастлив, что жив.

Последние тринадцать лет Питер жил с тетей Мэй и дядей Бенom, и это была единственная жизнь, которую он помнил. Он знал только, что его родители погибли в результате несчастного

случая тринадцать лет назад. Его воспоминания о них были очень слабыми, но это было прошлое.

Юноша вышел из башни OsCorp.

Ему было интересно, как он сможет попасть внутрь. Охрана должна быть просто потрясающей, чтобы пройти через дверь.

Охранник на входе был не самым внимательным человеком в мире. Было раннее субботнее утро, и ему было не до этого.

Питер смотрел, как охранник уходит за чашкой кофе.

"Псс, Питер".

Питер развернулся так быстро, что едва не получил удар хлыстом. Он увидел, что его кто-то ждет.

"О, привет, Гвен, ты должна..."

"Расслабься, все в порядке, здесь никого нет".

Гвен Стейси шла вперед с улыбкой на лице, в которой сквозило озорство. Ее светлые волосы свисали до плеч, а макушку прикрывала черная повязка. Черная блузка была застегнута на все пуговицы и прикрывала грудь, а на ней был надет белый лабораторный халат. На ней были голубые джинсы, плотно прилегающие к телу. Благодаря этому у Питера был прекрасный вид.

"Они работают над чем-то потрясающим, и это может изменить мир, если они сделают это для людей", - сказала Гвен, и Питер удивленно посмотрел на нее. "Многие неизлечимые болезни можно будет вылечить".

"Ну, вы же были заняты здесь, не так ли..."

Гвен Стейси была на два года старше Питера и была чем-то вроде наставницы. В некоторых случаях она оказывала развращающее влияние, тем больше, чем больше Питер знал о ней. Ее мать умерла в раннем возрасте, а отец был капитаном Нью-Йоркского отдела по борьбе с особыми преступлениями. Его никогда не было рядом, поэтому Гвен практически воспитывала себя сама.

"Ну и что ты хочешь мне показать?" спросил Питер, и губы Гвен скривились в яркой улыбке, она схватила Питера за руку.

"Рада, что ты спросил", - сказала Гвен, ведя Питера за собой. "Проект OsCorp начинался просто: вводили паукам суперсыворотку..."

"Пауки, питающиеся суперсывороткой?" спросил Питер, подняв бровь.

"Да, суперсывороткой", - сказала Гвен с улыбкой. "Вроде как Капитан Америка, только не совсем. Эта формула умерла вместе с первоначальными учеными. А компании и правительство уже много лет пытаются повторить эту формулу".

"Но им не удалось приблизиться к этому", - сказал Питер, вспомнив, как он читал об этом много лет назад. Она повела его по запретной зоне.

"Здесь так здорово, эти пауки были специально выведены для тестирования формулы", - сказала Гвен, проводя карточкой по двери и заставляя ее пройти. "В ближайший час все будет в порядке, но когда смена охраны сменится, другой охранник будет более внимателен к этому".

"Значит, никому не разрешается здесь находиться?"

"Ну, это не одобряется", - сказала Гвен, глядя вперед. "Но официальных ограничений нет. Я всего лишь стажер, так что мне нечего терять".

"Интересный подход к делу", - сказал Питер, и губы Гвен скривились в ухмылке. Ее рука прижалась к его руке, пока они рассматривали коробку с пауками.

В окне позади них кипела свежая порция смеси. Гвен заметила, что Питер смотрит на нее.

"Последняя попытка была такой мощной, как хотел Осборн", - сказала Гвен, и Питер посмотрел на нее.

"Ты действительно разговаривала с Норманом Осборном?"

Гвен озорно улыбнулась. "Не совсем, но я знаю кое-кого, кто знает кое-кого, кто знает кое-кого, у кого есть двоюродный брат, сестра парня которого разговаривала с Норманом Осборном по телефону".

"На сколько уровней вглубь это было?" спросил Питер, но Гвен посмотрела на пауков, и на ее лице появилась хмурая гримаса. "А что сейчас?"

"Здесь должно быть пятнадцать пауков, но их только четырнадцать", - сказала Гвен, быстро пересчитав их по головам, и Питер посмотрел на нее.

"Они же не должны быть на виду, верно?"

"Не паникуй, может, кого-то из них вытащили из кейса для экспериментов", - сказала Гвен, убирая волосы с лица.

"Я надеюсь", - сказал Питер, тут же произнеся следующее слово, и увидел, как по его руке ползет паук. "Гвен".

"Не двигайся, постарайся не дышать слишком часто", - сказала Гвен и посмотрела на Питера, чувствуя вопрос, который он собирался задать. "Я не уверена, каковы последствия укуса человека пауком, зараженным сывороткой, но....".

Гвен оставила это заявление без внимания, так как паук на руке Питера казался послушным. Это было хорошо, так как один маленький толчок мог бы сдвинуть его с места.

Питер подумал про себя, что это не очень-то наполняет меня теплым доверием и солнечным светом, а блондинка небрежно взяла пинцет.

"Все закончится раньше, чем вы это поймете", - сказала Гвен с профессиональным оттенком в голосе. Она протянула руку вперед и приготовилась снять паука с Питера и гуманно вернуть его в футляр, где он сможет прожить остаток своей, скорее всего, короткой жизни.

Шипение заставило Гвен остановиться и вздрогнуть.

Пожалуйста, не будьте тем, о чем я думаю, пожалуйста, не будьте тем, о чем я думаю,

пожалуйста, не будьте тем, о чем я думаю", - подумала Гвен, оглядываясь через плечо: формула OsCorp зловеще пузырилась. Сердце блондинки гулко стучало в груди.

Никаких резких движений, все просто. Нельзя слишком медлить, но....

БУМ!

Трава треснула, и Гвен увидела, как в комнату потекли зеленые испарения. Она была ближе всех к нему, поэтому вдыхала состав.

"Питер вздрогнул, когда паук укусил его. Арахнид приземлился на землю, не двигаясь.

"Питер, - прошептала Гвен, вдыхая пары из формулы, от которых у нее слегка закружилась голова. Держась за стену, она подползла к Питеру. "Ты в порядке?"

"Меня укусил паук", - сказал Питер, он видел укус на своей руке, и он пульсировал. Он был уверен, что укусы пауков не должны были так делать.

"Да, нам лучше отвезти тебя в больницу.....". Гвен сделала полшага вперед и чуть не упала. От вдыхаемых паров у нее закружилась голова.

На удивление быстро расслабившись, Питер подхватил Гвен.

"Похоже, я не единственный, кому пора в больницу", - сказал Питер, к своему удивлению заметив, что его зрение слегка затуманилось.

Сняв очки, он увидел, что зрение идеально. Он смотрел на Гвен и не мог понять, насколько она красива. Ну, он понял это раньше, потому что надо было быть глупым, чтобы не понять, но Питер решил прекратить думать, пока не запутался.

"Пит, я в порядке", - сказала Гвен, чувствуя, как ее тело нагревается, а руки обхватывают его шею. Она чувствовала, как Питер обхватил ее руками, он был таким теплым, прижатым к ней. Блондинка моргнула. "Правда, я в порядке".

"Гвен, ты горячая штучка", - сказал Питер, и Гвен одарила его задорной улыбкой.

"Спасибо, что заметил, ты долго не замечал", - пробормотала Гвен про себя, и Питер выглядел немного взволнованным.

"Нет, в буквальном смысле, ты вся горишь".

Гвен заметила это примерно через несколько секунд после того, как Питер упомянул об этом. Ей действительно стало очень жарко, а потом по телу пробежал холодок. Потом все вернулось в норму.

"Сейчас я чувствую себя прекрасно", - сказала Гвен Питеру, и Питер положил руку ей на голову, ощутив под ней мягкую плоть. "Видишь, все хорошо, просто отлично".

"Ты чуть не упала..."